

А.Н. Куропаткин
и подготовка Устава о воинской повинности
в Финляндии в 1898–1899 гг.

Александра Ю. Бахтурина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, b-a-t13@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются бюрократические процедуры принятия нового Устава о воинской повинности в Финляндии, обсуждение текста и поиск путей издания Устава в обход действующего законодательства, регулировавшего взаимоотношения Империи и Великого княжества. Рассмотрена роль военного министра А.Н. Куропаткина и Николая II в этом процессе. Показано, как личные амбиции представителей российской бюрократии влияли на подготовку Устава. Делается вывод о том, что невозможность принять Устав по действующим правовым нормам привела к изданию Манифеста 3 февраля 1899 г., оказавшего негативное влияние на взаимоотношения Российской империи с финляндской окраиной. На основании анализа переписки А.Н. Куропаткина с Э.В. Фришем показано, какое значение имела неосведомленность военного министра в правовых вопросах в деле принятия Устава. Попытки Э.В. Фриша вернуть процесс принятия Устава в прежнее правовое поле не имели успеха. Рассмотрено, как позиция Николая II ускорила принятие Манифеста 3 февраля 1899 г. Сделан вывод о том, что бюрократический подход к решению проблемы повлиял на развитие конфликта с финляндскими представительными учреждениями.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, финляндский вопрос, воинская повинность, А.Н. Куропаткин, Военное министерство Российской империи

Для цитирования: Бахтурина А.Ю. А.Н. Куропаткин и подготовка Устава о воинской повинности в Финляндии в 1898–1899 гг. // История и архивы. 2021. № 3. С. 22–31. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-22-31

A.N. Kuropatkin and preparation of the Statute on military service in Finland in 1898–1899

Alexandra Yu. Bakhturina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
b-a-t13@mail.ru*

Abstract. The article deals with the bureaucratic procedures for the adoption of a new Statute on military service in Finland, the discussion of the text and the search for ways to issue the Statute by-passing the current legislation on the procedure for adopting laws in the Grand Duchy. The author focuses on roles of the Minister of War A.N. Kuropatkin and Nicholas II in the process. It is shown how the personal ambitions of representatives of the Russian bureaucracy influenced the preparation of the Statute. It is concluded that the inability to adopt the Statute in accordance with the current legal norms led to the publication of the Manifesto of 1899, which negatively affected the relations of the Russian Empire with Finland. Based on the analysis of correspondence between A.N. Kuropatkin and E.V. Frisch, it is shown what significance the Minister of War's ignorance of legal issues had when adopting the Statute. E.V. Frisch's attempts to return the Statute adoption process to the previous legal framework were not successful. It is considered how the position of Nicholas II accelerated the adoption of the Manifesto on February 3, 1899. A conclusion is made that the bureaucratic approach to solving the issue affected the development of the conflict with the Finnish Parliament.

Keywords: Grand Duchy of Finland, Finnish question, military service, A.N. Kuropatkin, Ministry of War of the Russian Empire

For citation: Bakhturina A.Yu. (2021), "A.N. Kuropatkin and preparation of the Statute on military service in Finland in 1898–1899", *History and Archives*, no. 3, pp. 22–31, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-22-31

Подготовка Устава о воинской повинности в Финляндии, принятого в 1901 г., стала важным фактором, приведшим к изданию Манифеста 3 февраля 1899 г., существенным образом повлиявшего на взаимоотношения Российской империи с Великим княжеством и ситуацию в регионе в целом [Лунтинен 2002, с. 110; Суни 1982]. Финские историки замечают, что к изданию манифеста 1899 г. вели «две самостоятельные линии развития»: пересмотр закона о воинской повинности в Финляндии и обсуждение в Комитете под руководством Н.Х. Бунге вопроса об общегосударственном законодательстве [Юссила, Хентилия, Невакиви 2010, с. 92], но акцент делается на деятельности Комитета Бунге, а влияние работ по под-

готовке нового закона о воинской повинности в Финляндии отходит на второй план [Юссила 2009, с. 93–97]. Недостаточно внимания уделяется непосредственной роли руководителей ведомств, в том числе А.Н. Куропаткина.

В 1878 г. был принят закон о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском. Основной особенностью управления финляндскими войсками стало отсутствие единства: по военным вопросам они подчинялись военному министру, по административным и финансовым – министру статс-секретарю по финляндским делам и финляндскому генерал-губернатору, возглавлявшему по должности Финляндский военный округ. Средства на содержание финляндских войск выделялись из милиционного фонда, который формировался из доходов от эксплуатации казенных земель. Внутренние вопросы финляндских войск регулировались особым судебным военным законодательством Великого княжества Финляндского [Лапин 2014, с. 105–106].

После образования Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии в 1882 г. российские военные начинают работать над стратегическими планами, учитывающими новое соотношение сил в Европе. Близость Великого княжества Финляндского к столице Российской империи не могла не обратить внимания военных, и вопрос о единстве управления войсками на Балтийском побережье в той или иной форме обсуждался в Главном штабе и Военном министерстве начиная с 1884 г.

29 августа 1891 г. военный министр П.С. Ванновский обратился к Александру III с всеподданнейшим докладом об изменении Устава о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском. Он выступал за централизацию управления войсками на всей территории Империи и предлагал подчинить финляндские войска военному министру, а непосредственное управление ими передать начальнику финляндского военного округа, т. е. в полной мере реализовать принцип единства управления войсками. Несмотря на то что Александр III одобрил проект, решение вопроса об управлении финляндскими войсками было отложено и возобновилось только в 1897 г., т. е. после отставки Гейдена, который, по мнению Т. Полвинена, противодействовал реформе, не желая потерять пост командующего Финляндским военным округом [Полвинен 1997, с. 45–46].

Начало серьезных изменений в обсуждении вопроса о воинской повинности в Финляндии многие современники связывали с назначением А.Н. Куропаткина на пост военного министра 1 июля 1898 г. Кандидатура Куропаткина не получила всеобщего одобрения. Многие, в том числе уходивший в отставку военный министр П.С. Ванновский, в качестве его преемника видели начальника Главного штаба Н.Н. Обручева, много лет успешно

проработавшего в министерстве. Вдовствующая императрица Мария Федоровна пыталась убедить в этом Николая II, отмечая, что Куропаткин слишком молод для министерского поста¹. Отрицательную оценку деловым качествам Куропаткина давали А.А. Абаза, С.Ю. Витте и др. Но при этом Витте отмечал, что его послужной список и репутация на момент назначения были таковы (он участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., успешно управлял Забайкальской областью), что «если бы в то время подвергнуть баллотировке вопрос, кого назначить военным министром, то большинство высказалось бы за Куропаткина»².

Хотя с назначением Куропаткина многие современники, в том числе С.Ю. Витте, связывали начало возобновления работ по реформе финляндской армии и изменению политического курса в отношении Финляндии, когда, стремясь проявить свои «истинно русские чувства», новый военный министр сразу после назначения «поднял финляндский вопрос: надо-де их сделать русскими, по крайней мере войска...»³, представляется, что корень проблемы все-таки лежал не столько в настроениях Куропаткина, сколько в позиции Военного министерства. В конце 1890-х гг. оно активно проводит политику централизации военного управления, меняет границы военных округов (не только в Финляндии), стараясь достичь максимальной оперативности в управлении войсками в случае военных действий. Куропаткин, безусловно, стал продолжать министерский курс, обосновывая со своей стороны его необходимость экономическими соображениями. Он считал экономически невыгодной существующую дробную систему управления, отмечая, что это «вызывает излишние затраты на ненужные учреждения»⁴.

С точки зрения единства военного управления, реформирование финляндской армии было вполне логичным, необходимым и оправданным. Но вопрос о финляндской армии руководство Военного министерства весьма быстро перевело в иную плоскость, считая, что правительство должно вступить на путь объединения Финляндии с империей.

Первоначально обсуждение вопроса о финляндской армии велось в Комиссии с участием финляндских представителей и оказалось безрезультатным. Куропаткин в докладе для Департамента

¹ Переписка императора Николая II с матерью-императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М.: Индрик, 2017. С. 177.

² Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, 2003. Т. 1. С. 510.

³ Там же Т. 2. С. 62.

⁴ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–1 об.

законов Государственного Совета 22 мая 1898 г. заметил: «Нет никакой надежды на то, чтобы сейм одобрил представляемые проекты»⁵. Возражения финляндской стороны вызвали, например, предложения допустить русских к службе в финляндских войсках. Финляндские военные со своей стороны выдвигали условие обязательного владения для них шведским и финским языками.

К концу 1898 г. две комиссии при Главном штабе под руководством генерала В.Д. Дандевилля подготовили проекты законов о реорганизации финляндской армии. Одна из них, действовавшая при участии представителей Министерства финансов и правительства Великого княжества, разработала законопроект «Об уравнении военно-финансовой тягости в Финляндии с таковой же в Империи» [Правилова 2006, с. 205]. 22 мая 1898 г. императору был представлен доклад военного министерства, где указывалось на необходимость введения единого управления для российских и финляндских войск. Помимо организационных вопросов комиссия Главного штаба обращала внимание на то, что из населения Финляндии ежегодно призывается в войска 9%, а из населения империи 36%, и предлагали «для установления справедливости» призывать избыток финских призывников в русские части, расположенные в Финляндии и ближайших губерниях⁶.

По результатам работы Комиссий был подготовлен новый Устав о воинской повинности в Финляндии. Так сразу была нарушена сложившаяся процедура издания финляндских законов, по которой император направлял предложение финляндскому Сенату о разработке закона, а Сенат соответственно готовил законопроект. Но в Главном штабе проект Устава о воинской повинности рассматривали как российский общегосударственный закон и разработка его прошла без участия Сената. Но далее встал вопрос об его утверждении и, поскольку, речь шла о Финляндии, миновать финляндские учреждения было нельзя.

Согласно сложившейся практике принятия высочайших предложений, последние направлялись Сенату, что и было сделано. Ожидалось, что Сенат просто передаст законопроекты предстоящему чрезвычайному Сейму, хотя представители высшей российской военной бюрократии прекрасно понимали, что вряд ли сеймовые депутаты сразу одобряют новый Устав о воинской повинности в Финляндии.

⁵ Доклад Военного министерства по Главному штабу 22 мая 1898 г. // Российская Национальная библиотека (РНБ). Основной русский фонд. Государственный Совет. Департамент законов. Материалы. Т. 290. Ч. 1. 1901. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 17–19.

Но ситуация неожиданно осложнилась. Вместо того, чтобы передать проект Сейму, Сенат составил свой проект устава о воинской повинности, а затем обратился, опять же в соответствии с установившейся законодательной практикой, к императору с просьбой разрешить передать сенатский проект Сейму. Действия Сената оказались весьма неожиданными для военного министра. Изложив ситуацию в письме от 14 июля 1898 г. к главному управляющему кодификационным отделом при Государственном Совете, опытному юристу Э.В. Фришу, А.Н. Куропаткин спрашивал, а имеет ли вообще финляндский Сенат право на составление своего проекта устава⁷ и не надо ли представить Сейму правительственный проект с приложением проекта Сената. Фриш никак не прокомментировал сей удивительный факт незнания Куропаткиным действовавшего на тот момент порядка издания законов для Финляндии и осторожно ответил, что хорошо было бы передать проект Сената императору для редактирования, а потом внести его в Сейм и, разумеется, не направлять в Сейм двух вариантов устава, а постараться свести все к одному тексту⁸. По сути, Фриш предлагал сделать шаг назад, в сложившееся ранее правовое поле, а то, что Сенат составил альтернативный проект, открывало для этого возможности. Предложение Фриша позволяло использовать традиционную схему: направить предложение Сената на имя императора, затем внести в него изменения от имени императора и составить высочайшее предложение финляндским органам, которое они могли обсуждать и редактировать. Но данный подход для инициаторов нового Устава о воинской повинности был неприемлем в значительной степени потому, что проект Сената существенно отличался от проекта комиссий Главного штаба.

Созыв Сейма был запланирован на январь 1899 г., а летом 1898 г. император, как сообщал Куропаткин в письме Э.В. Фришу, указал, «чтобы общие начала, положенные в основу вышепомянутого устава, не были обсуждаемы земскими чинами Сейма»⁹. Иными словами, Николай II высказался именно об ограничении законодательных полномочий финляндских учреждений при издании законов, касающихся непосредственно Великого княжества Финляндского. Замечание императора вызвало массу вопросов о том, что же именно не может обсуждать Сейм, и 14 июля 1898 г. Николай II распорядился создать Особое совещание под председательством К.Г. Победоносцева «для установления тех общих начал, положенных в основу проекта устава о воинской

⁷ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 176. Л. 55.

⁸ Там же. Л. 56.

⁹ Там же. Л. 16.

повинности в Финляндии, которые не могут подлежать обсуждению земских чинов на Сейме»¹⁰.

Для решения вопроса об изменении Устава о воинской повинности в Финляндии 19 января 1899 г. был открыт чрезвычайный Сейм. Грамота о его созыве была дана императором 19 июля 1898 г. После открытия Сейма депутатам были предложены два высочайших предложения: об изменении Устава о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском и об изменении организации и управления финскими войсками.

29 мая 1899 г. в Гельсингфорсе был созван Чрезвычайный сейм. На нем обсуждался новый проект Устава о воинской повинности в Финляндии, разработанный комиссиями Главного штаба и внесенный на обсуждение императором.

В сейме была сформирована Комиссия по пересмотру устава о воинской повинности под председательством Л. Михелина. Р.А. Вреде, выступая на сейме, подчеркнул, что в проекте Устава речь идет не только о реформе военного устройства в Финляндии, но об уничтожении «особой финляндской военной организации». «Если эти проекты были бы проведены, то... право финского народа на собственное политическое существование было бы совершенно уничтожено»¹¹.

Чрезвычайный Сейм рассмотрел проект Устава о воинской повинности в Финляндии в мае 1899 г. и представил императору свою редакцию. Депутаты Сейма настаивали на том, что финляндские граждане отбывают воинскую повинность в финляндских войсках, сохраняют собственные национальные войска, а русские не могут служить в этих частях. Предлагалось ввести отдельную присягу для финляндских войск. Уступкой Сейма по проекту устава о воинской повинности было согласие на расширение полномочий военного министра по отношению к финляндским войскам (он мог 2 раза в год призывать ополчение на военные сборы, докладывать государю дела, касающиеся финляндских войск, кроме дел, относящихся к законодательству или хозяйственному управлению¹²), а также согласие на то, что в военное время в исключительных

¹⁰ Там же. Л. 16–16 об.

¹¹ Выступления земских чинов Финляндии // Российская Национальная библиотека (РНБ). Основной русский фонд. Государственный совет Департамент законов. Материалы. 1901. Т. 290. Ч. 2. Л. 4.

¹² Перевод всеподданнейшего отзыва земских чинов Финляндии от 27 мая 1899 года, по поводу высочайших его императорского величества предложений, с проектом Устава о воинской повинности в великом княжестве Финляндском и об основных началах устройства и управления финских войск. СПб., 1908. С. 103.

случаях финляндские части могут быть выведены за пределы Финляндии, но в целом во время войны они используются только для обороны Финляндии¹³.

Решение Сейма отклоняло предложения императора, но в правительственные документы вносились изменения, которые в определенной степени можно рассматривать как уступки.

Уже во время работы Сейма было очевидно, что предложения императора о воинской повинности в Финляндии приняты не будут. Согласно существовавшей законодательной процедуре Сейм имел право отклонить высочайшие предложения или внести в них изменения и представить на рассмотрение императора. Это заводило ситуацию в тупик. Во время работы Чрезвычайного сейма 29 января состоялась встреча Николая II с Н.И. Бобриковым, Н.П. Боголеповым и В.Н. Прокопе, зафиксированная в дневнике императора: «После завтрака сидел до 4 ¼ ...по финляндским делам. Когда дела живые и интересные, как-то не чувствуется усталости!»¹⁴ Через несколько дней после продолжительного обсуждения «живых и интересных» финляндских дел был издан Манифест 3 февраля 1899 г. «О составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи со включением Великого княжества Финляндского». В нем подчеркивалось, что, несмотря на особые права Финляндии в составе империи, возникают ситуации, когда финляндские законы оказываются связаны с общегосударственными задачами и их издание не может зависеть исключительно от финляндских учреждений. Общегосударственный характер законов, издаваемых для Финляндии, должен определить император. Финляндские Сейм, Сенат, генерал-губернатор, министр статс-секретарь могут представить свои заключения по законопроекту, но сам законопроект будет обсуждаться в Государственном Совете Российской империи. При обсуждении законопроекта в заседаниях Государственного Совета могут участвовать финляндский генерал-губернатор, министр статс-секретарь и три финляндских сенатора по выбору императора. Затем мнение Государственного Совета представляется императору на утверждение¹⁵.

После издания манифеста появилась возможность принять соответствующие акты о воинской повинности в Финляндии,

¹³ Там же. С. 104.

¹⁴ Дневники императора Николая II: 1894–1918. М.: РОСПЭН, 2011. Т. 1: 1894–1904. С. 457.

¹⁵ Высочайше утвержденные Основные положения о составлении, утверждении и обнародовании законов издаваемых для империи со включением Великого княжества Финляндского // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1899. Собр. III. Т. 19. № 16447. С. 97–98.

минуя Сейм. Это вызвало бурю возмущения не только в финляндском Сейме, но и за рубежом.

В решении Сейма указывалось на незаконность попыток императорской власти изменить систему воинской повинности в Финляндии, а также на незаконность манифеста 3 февраля 1899 г.: «По конституции Финляндии законы, долженствующие служить к руководству финскому народу, могут быть издаваемы только в установленном основными законами края порядке, по которому предполагается не только, что монарх при этом пользуется содействием финляндских учреждений, но что законы по предметам, не относящимся к так называемым делам административным и хозяйственным, издаются с ведома и согласия земских чинов...»¹⁶

Подготовка нового Устава о воинской повинности силами военного министерства показывает, что этот документ стал толчком к изданию Манифеста 3 февраля 1899 г. Комиссия Н.Х. Бунге долгое время обсуждала вопрос о системе общегосударственного законодательства, но именно конкретные цели Военного министерства и активность А.Н. Куропаткина существенно ускорили этот процесс, приведя к изданию акта с далеко идущими политическими последствиями.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00426 А

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project number № 20-09-00426 А

Литература

- Ланин 2014 – Ланин В.В. Финляндия в военной системе Российской империи // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 98–120.
- Лунтинен 2002 – Лунтинен П. Военные формирования Финляндии в системе вооруженных сил Российской империи // Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 107–115.
- Полвинен 1997 – Полвинен Т. Держава и окраина: Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии: 1898–1904. СПб.: Европейский дом, 1997. 319 с.

¹⁶ Сборник постановлений Великого княжества финляндского. 1899. № 49. С. 6–7.

- Правилова 2006 – *Правилова Е.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах: 1801–1917. М.: Новое издательство, 2006. 453 с.
- Сунни 1982 – *Сунни Л.В.* Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е гг. XIX в. Л.: Наука, 1982. 158 с.
- Юссила 2009 – *Юссила О.* Великое княжество Финляндское: 1809–1917. Хельсинки: Ruslania, 2009. 844 с.
- Юссила, Хентилия, Невакиви 2010 – *Юссила О., Хентилия С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии: 1809–2009. М.: Весь мир, 2010. 471 с.

References

- Lapin, V.V. (2014), “Finland in the military system of the Russian Empire”, *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, no. 1, pp. 98–120.
- Luntinen, P. (2002), “Military formations of Finland in the system of the armed forces of the Russian Empire”, *Novaya i novejshaya istoriya*, no. 5, pp. 107–115.
- Polvinen, T. (1997), *Derzhava i okraina. N.I. Bobrikov – general-gubernator Finlyandii 1898–1904* [Empire and Borderland. N.I. Bobrikov – Governor-General of Finland 1898–1904], Evropeiskii dom, Saint-Petersburg, Russia.
- Pravilova, E. (2006), *Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na nacional'nykh okrainah: 1801–1917* [Finances of the Empire: Money and power in Russian politics on the national borderlands. 1801–1917], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Suni, L.V. (1982), *Samoderzhavie i obshchestvenno-politicheskoe razvitie Finlyandii v 80–90-e gg. XIX v.* [Autocracy and socio-political development of Finland in the 80–90s of the 19th century], Nauka, Leningrad, Russia.
- Yussila, O. (2009), *Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe 1809–1917* [Grand Duchy of Finland 1809–1917], Ruslania, Helsinki, Finland.
- Yussila, O., Hentilya, S. and Nevakivi, Yu. (2010), *Politicheskaya istoriya Finlyandii: 1809–2009* [Political history of Finland. 1809–2009], Ves' mir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александра Ю. Бахтурина, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; b-a-t13@mail.ru

Information about the author

Alexandra Yu. Bakhturina, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; b-a-t13@mail.ru